

Из облаков выскочил верткий самолет и с ходу сыпанул на дорогу из пулеметов. Лошадь рухнула сразу, и телега, на которой Ваську Шилов везли в Орел, остановилась. Не успел вор Васька Шилов опомниться, как сам скатился в кювет, и второй заход прошел для самолета впустую. «Мессершмитт» еще покрувет, и в третий заход прошел для самолета впустую. Чуть пожил над опустевшей дорогой и так же по-воровски скользнул в облака. Чуть погодя Васька поднялся и не поверил своим глазам — свобода. Два милиционера, сопровождавшие молодого вора, лежали в расстрелянной телеге. Найдя в кармане убитого нож, Васька разрезал веревку и стал окончательно свободным. Повинуясь воровским привычкам, он обыскал погибших. Добычей стали два нагана с запасом патронов, но природная брезгливость пересилила жадность, и он нырнул в лес в старых ботинках. Васька решил идти не в Орел, где его могли ждать и знали как вора-карманника, а к Болхову, а затем — на Тулу и Москву, рассчитывая затеряться в больших городах. Да и пожить там было чем. Он шел по лесу уверенно, сминая все на своем пути.

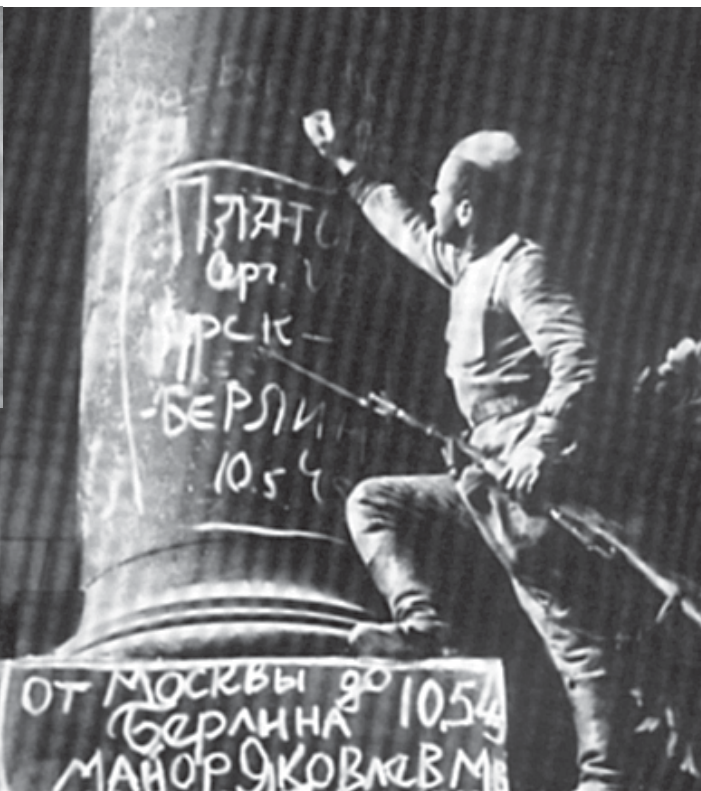
КРАСНОАРМЕЕЦ ШИЛОВ

Переночевав в лесу, Васька позавтракал, растягивая продукты. Умывшись в лесном ручье, пошел дальше. Где-то впереди грохотало, но Шилов не обращал на это внимания. В его жизни всегда все было просто и ясно. И жил он воровскими законами, потому что других не знал с детства. Васька был беспризорником, потом колония, потом еще срок. Так что парень он был хваткий, злой, готовый в любую минуту броситься в драку, отставляя свои понятия о воле и чести. Сверстники его с лета воевали, но Шилов на фронт не торопился — ему и в тылу жилось неплохо. Главное — сытно и весело. Фарт, одним словом. Только попался поглупому, на мелочи. Ждал его новый срок, теперь уже больший, но война внесла свои поправки, и свободный теперь Васька Шилов шел по лесу, поглаживая два нагана, засунутые фасонисто за пояс брюк. Свободен, сыт, со столами — лафа!

Ближе к полудню он услышал еще далекий шум и сразу насторожился. Что-то надрывно тархтело по лесу. «Никак ищут!» — ошпарила догадка. Васька пригнулся и пошел осторожно, от дерева к дереву перемещаясь неслышно, словно тень. Это его и спасло. По лесной дороге тархтели два диковинных мотоцикла: впереди колесо, а сзади — гусеницы. Васька распластался на мокрой от осенних дождей земле и затих. Невиданные тархтелки скрылись за поворотом лесной дороги, и вдруг моторы стихли. Увлекаемый природным любопытством и воровской удалью, Васька лесом заскользил след за немцами.

На опушке, которая начиналась за поворотом, стояла телега, возле которой ходили немцы. Они что-то говорили, словно совещаясь, затем полоснули в три автомата, сели на мотоциклы и поехали дальше. Выждав, пока затихнет шум моторов, Шилов вышел осторожно из лесу, пробираясь к телеге. Только подойдя вплотную, Васька понял, в чем дело: возле телеги лежали расстрелянные солдаты, в телеге — еще двое. И возница — неказистый мужичок. Вот так. Ни за что ни про что хлопнули дядю, расстреляли четверых раненых и покатили, жуя колбаску. Сам Васька не раз бывал в драках, однажды зарезал на малине такого же вора — пытался обмануть при дележе барахла. Но чтобы просто так добивать людей...

Когда его перестало тошнить, Шилов стащил тела с телеги и сложил в ряд. Бойцы были молоды — лет восемнадцать-двадцать — его ровесники. Возница выглядел постарше — к тридцати. Оружия не было: видать, немцы забрали. Васька вытер руки от крови, распряг и отпустил лошадь: не только человек ценит свободу. Проверил патроны в наганах и пошел в лес. На восток.

На второй день Шилов вышел к наезженной лесной дороге и затаился, выжидая время, чтобы перебежать на другую сторону. Мимо прошла колонна немцев, проехали машины, потом несколько вязнувших в грязи мотоциклов и вновь пошла колоннами немецкая пехота. Осторожно, чтобы не выдать себя, Васька отполз дальше, в глубь леса, и остолбенел: спиной к нему сидел на корточках немец, спустив штаны. Живот Васьки хватил холодком — так всегда с ним бывало в минуты опасности. Но решение пришло само собой — уж больно понравился Шилов автомат. Забавная машинка. Аккуратно вытащив нож, Васька ужом скользнул к немцу. Зажав рот одной рукой, второй Шилов коротко ударил снизу вверх в спину немцу. Автоматчик захрипел, дернулся и затих. Забрав автомат, подсумок с патронами и коробку из-под противогАЗа — пригодится, Васька оглянулся на убитого. Нет, не человек. Даже жалости нет. Да и не звал его сюда никто. Чтобы еще больше успокоить свою проснувшуюся вдруг совесть, Шилов вспомнил расстрелянных раненых в лесу. А может, и этот там был? Но дальнейшие мысленные пути прервали крики от дороги:

Пауль! Ком. Шнель, Пауль!
И что-то еще. Видимо, смешное, поскольку грянул хохот нескольких глоток. Молодых, здоровых, уверенных в себе. Васька сплунул и нырнул в лес, от греха подальше.

Еще через сутки он наткнулся в лесу на троих красноармейцев. Грязные, оборванные, они сжимали винтовки и настороженно смотрели на Шилова.

— Привет, вояки!
— Здравствуй, — бойцы косились на

автомат.

— Это трофей, — перехватил их взгляд Васька. — Сам взял. Чик — и в фарте.

— Так ты из уголовников? — разочарованно спросил тот, кто был постарше.

— Натурально. Не то что ты, фрайер.

— Я не знаю, кто такой фрайер и кто такой ты в это время. А я — лейтенант Красной Армии, а это — бойцы-красноармейцы.

— Ладно, парниши. Жрать хотите? Васька нежадный. Я тут в немецкой коробке пошарил, а там галеты. Берите. Я сегодня щедрый.

Про еду в милицейском сидоре Васька предусмотрительно промолчал: себя обделять не годится. Пока бойцы ломали галеты, лейтенант жадно смотрел на автомат.

— Слышишь!

— Ну...

— Дай нам автомат. К винтовкам патронов совсем нет — по два на брата. Ты ж все равно выбросишь. А немцы поймут — еще и расстреляют. А нам он очень пригодится. Нам к своим пробиваться надо.

Васька даже вскипел от обиды, но скандалить было не с руки — шум могли немцы услышать.

— Послать бы тебя, нахала, да некогда — идти надо. А автомат самому пригодится.

— Пожалуйста, дай. Мне с ними поквитаться надо. За ребят. А если обидел — извини.

Просил этот лейтенант как-то странно, но Васька увидел в его глазах слезы и скис. Это не были слезы страха или стыда. Это было горе Человека. Горе командира, потерявшего людей. К тому же у Васьки за

поясом останутся два нагана, с ними вору сподручнее. И немного поколебавшись, еще раз взглянув в глаза лейтенанту и бойцам, Васька молча, с достоинством отдал автомат и подсумок с магазинами. Лейтенант попался догадливый и предложил:

— С нами пойдешь?

Васька с достоинством отказался, но приглашение было приятным. Слово ставило его в один ряд с ними, оборванными, голодными, но ищущими оружие, чтобы бить немцев. В боях было что-то, чего не было в самом Ваське, а это задевало. И уже позже, идя один по лесу, Шилов понял, додумался: у них были достоинство и честь.

К лесному селу Шилов вышел случайно. Еда закончилась. Еду нужно было добывать. Даже силой — он так привык: или укради, или забери силой. И Васька шел украсть, а может, и забрать — как сложится, но в селе были немцы. Воровская ловкость опять спасла беглеца: он вовремя увидел солдат и упал за старым, перекошенный сарай. Немцы сгоняли стариков и женщин с детьми к небольшой церквушке. На вытоптанной площадке стояли офицер, двое солдат. Еще двое стали сзади молчаливой, напуганной толпы. Васька подобрался поближе и услышал, что офицер довольно прилично говорил на русском.

Немчура утверждала «новый» порядок и тоже хотела есть. Васька прикинул быстро — пятеро, больше никого. Обнагтели сволочи. Вон и телеги стоят под продукты. Четыре телеги. Из толпы вышел бородатый старик и поклонился немцу в пояс. Шилов брезгливо сощурился — раб. Старик что-то бормотал, указывая на стоящих в толпе. Немец удовлетворенно закивал и махнул солдатам. Двое, стоящих сзади, вошли в толпу и вытолкали из нее троих молодых парней. По короткой стрижке Васька сразу понял: солдаты-окруженцы. Наши. Офицер неторопливо расстегнул кобурку и перернул затвор пистолета, досылая патрон в ствол.

И тут Васька встретился глазами с одним из парней. В них не было страха. Васька встряхнул головой: фарт или не фарт! Выхватил наганы, встал и двумя выстрелами уложил офицера и автоматчика. Не успели немцы сообразить, как пленные бойцы бросились на них. Зря. Коротко успел рывкнуть один автомат, и двое окруженцев ткнулись в землю. Но немцы открылись, и Васька, переместившись уже левее, не сплехом: наганы бахнули почти одновременно, и немцы осели. Последнего задушил теперь уже свободный боец. Красноармеец в штатской одежде схватил автомат, ни слова не говоря, подошел к выдававшему его старику и короткой очередью пристрелил. Толпа стояла в оцепенении, настолько быстро все произошло.

Через три дня пути к Ваське и спасенному им бойцу присоединились еще двое, потом еще один... К линии фронта, оставившейся на Зуше, под Мценском, Васька вывел уже десять человек. Когда спросили его фамилию, он вытянулся по стойке смирно и четко ответил:

— Красноармеец Василий Шилов. Часть разбита. Документы утопил вместе с обмундированием на переправе.

Поскольку были свидетели, что вел себя красноармеец в тылу у немцев достойно, Ваське выдали латаную форму, старенькую винтовку и поставили в строй. А точнее — в окоп. Ждали наступления немцев на Мценск. Наганы Шилов спрятал в сидор. Так, по привычке. Уж больно хороший бой у них.

Юрий НИКОЛЬСКИЙ,
Светлана АФАНАСЬЕВА.